

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газет в Харькове, на Московской улице, в домъ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотека“ Александра Александровича Юзефовича, принимается подписку и объявления; отъезды в будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 249.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 18 (30) Сентября 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Условія подписки:

	Всѣх доставокъ.	Съ доставкою.	Съ перес. иног.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа на слѣдующаго мѣсяца; но на слѣдующаго мѣсяца не позже какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домъ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ИЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кроме того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Маршкова и „Новое Время“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. Н. Панаева; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Замберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газетъ проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.)
Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Закладный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

Уплачивается по вкладамъ:
До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счедамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго Харьковскаго Торговаго Банка.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 сентября 1881 года.

Мѣстная хроника: Засѣданіе медицинскаго общества. — Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго телеграфнаго агентства).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Киева, Рильска, Бѣлограда и Ростова-на-Дону. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Екатеринбургскаго, и Тифлиса.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковская судебная палата (окончаніе).

Слѣбъ.

Календарь.

Гражданскія свѣдѣнія.

Фельетонъ: Новый складъ въ народную литературу. А. Камыковъ.

Объявленія.

НОВЫЙ ВЪЗГЛЯДЪ ВЪ НАРОДНУЮ ЛИТЕРАТУРУ.

(9-е иллюстрированное изданіе книги „Нашъ Другъ“ барона Корфа и Руковцова съ „Нашему Другу“ (книга для учащихся).

Умѣстенъ ли подробный разборъ учебника въ фельетонѣ общей газеты, за службу которой онъ вниманія читателей не спеціально требуетъ по педагогическому дѣлу? Отвѣтъ на это будетъ найденъ недоумивающими въ слѣдующихъ ниже строкахъ.

Большинство интеллигентнаго русскаго общества прониклось серьезнымъ и искреннимъ интересомъ къ судьбамъ нашего многомилліоннаго крестьянства, но похвалиться знаніемъ его оно не можетъ. Толковали же мы недавно и спорили въ газетахъ, гостиницахъ и залахъ засѣданій о томъ, будетъ ли читать народъ, если мы напишемъ для него книги? въ то время, какъ Москва изготовляла по его требованію ежегодно до двухъ милліоновъ экземпляровъ книжнаго товара.

Вопросъ этотъ, слава Богу, рѣшенъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ проекты „общества содѣйствія народному образованію“ и „образованія главногo книжнаго комисіонерства съ артелью книгоношей“. Но на очереди новый вопросъ: знаемъ ли мы, что нужно, что за хочетъ читать народъ? Врядъ ли готовъ онъ насъ на это категорическій отвѣтъ. Обращаемъ же къ наблюденіямъ жизни.

Всякій, близко стоящій къ крестьянской средѣ, знаетъ, что изъ московскихъ книжныхъ издѣлій крестьянство почти исключительно выбираетъ Жи-

тія Святыхъ, а изъ другихъ видовъ печатнаго слова высоко ставятъ *официальную* литературу, проводникомъ которой считаютъ и газету. Уваженіе и слѣпое довѣріе къ официальному печатному слову достаточно доказано недавними печальными событіями еврейскихъ погромовъ. Все, что „про насъ писано“, все, что непосредственно касается правъ и быта крестьянъ, живо ихъ интересуетъ и если находитъ не много чтецовъ, то за то много слушателей. Чтеніе, какъ духовная потребность, какъ усада, существуетъ пока не для массы крестьянства, а для единицы. Масса же ищетъ въ грамотѣ, прежде всего, пользы и, если не находитъ ее, остается къ ней равнодушной. Приговоръ коротокъ: „безъ необходимости!“ Найдутся оптимисты, которые скажутъ, что теперь не то, что польза грамотности вошла уже въ сознание массъ. На это можно отвѣчать лишь цифрами. Посчитайте, сколько сельскихъ не имѣютъ школъ и сколько въ существующихъ селахъ, сравнительно съ числомъ населенія, учениковъ. Это будетъ убѣдительно всѣхъ доводовъ. Только та школа, которая даетъ своимъ ученикамъ знанія непосредственно приложимыя въ жизни, изъ которой ученикъ принесетъ въ родную хату свѣдѣнія, надобность которыхъ давно чувствовалась въ жизненномъ обиходѣ семьи, только такая школа сдѣлается популярною, побороетъ равнодушіе къ грамотности и поведетъ учащихся далѣе по пути умственнаго развитія. Но этотъ культъ

перначить въ Египтѣ; представители той и другой державы при дворѣ хедива способны искать преобладающаго вліянія одинъ на счетъ другого. Но они не станутъ прибѣгать къ такому опасному средству и добиваться усиленія своего вліянія такимъ скользкимъ путемъ, какъ то положеніе, которое вызвано возстаніемъ арміи въ Египтѣ: это значило бы играть съ огнемъ, рисковать своею головою. Была минута во время возстанія, когда казалось, что силу остается подавить только силою. Но откуда призвать эту силу? Одни турецкія войска могли выполнить эту задачу. При настоящихъ же отношеніяхъ Франціи и Порту, при событіяхъ, какія разыгрались въ Тунисѣ, вызовъ турецкихъ войскъ оказался невозможнымъ для усмиренья военнаго возстанія въ Египтѣ. Англійская печать, обсуждая это событіе, сознается, что разнотолкіе во взглядахъ на политику, какой слѣдуетъ держаться въ Египтѣ, существуетъ между французскимъ и англійскимъ правительствомъ. А между тѣмъ, теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, дружное дѣйствіе обѣихъ державъ необходимо. Но какъ его достигнуть? Прежде всего, говоритъ газета „Times“, надо позаботиться о томъ, чтобы возстаніе арміи въ Египтѣ не повторилось. До сихъ поръ она была постоянно угрозою для спокойствія страны. Тринадцать тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ состоитъ египетское войско, представляютъ силу, ничтожную сравнительно съ тѣми военными силами, какими располагаютъ континентальныя государства Европы; но для потребностей Египта и такая армія, по мнѣнію „Times“, слишкомъ велика. Противъ нападенія любой изъ европейскихъ державъ она бесполезна, а для дѣйствія противъ арабскихъ мародеровъ или несправедливыхъ племенъ внутренней Африки она даже слишкомъ велика. Французы полагаютъ, что для управленія египетскою арміей было бы полезно учредить новую военную комиссію, на подобіе контрольной, учрежденной по финансовымъ дѣламъ. Но едва ли въ Египтѣ, замѣчаетъ та же газета „Times“, возможно увеличивать еще составъ европейскіхъ чиновниковъ, когда и теперь уже всѣ отрасли управленія переполнены иностранцами. Такой порядокъ способенъ вызвать неудовольствіе даже въ средѣ столь терпѣливаго народа, какъ египтяне. На этотъ разъ воли нѣ будетъ достаточно дружнаго дѣйствія со стороны консуловъ французскаго и англійскаго.

Какъ видно, такъ называемою „постоянною“ египетскихъ офицеровъ дѣло не кончилось. Настоящіе затрудненія только теперь наступаютъ. Интересъ этого дѣла заключается въ томъ, къ какому рѣшенію придутъ главныя, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ державы: Англія и Франція? Совмѣстное управленіе Египтомъ, очевидно, оказывается для нихъ весьма неудобнымъ. Одна держава должна будетъ, раньше или позже, отказаться отъ непосредственнаго управленія дѣлами Египта и поручить свои интересы наблюдению другой.

По всѣмъ вѣроятіямъ, уступку эту должна будетъ сдѣлать Франція въ пользу Англіи. Сколько можно судить по намекамъ газеты „Times“, англичане на это рассчитываютъ, хотя, конечно, и не въ близкомъ будущемъ.

Мы остановились на этомъ вопросѣ, по видимому, намъ далекомъ, потому, что онъ имѣетъ важное значеніе въ политикѣ Англіи и Франціи. Это одинъ изъ эпизодовъ великаго восточнаго вопроса, рѣшеніе котораго такъ усложняетъ политику великихъ державъ Европы.

До чего начинаетъ деморализоваться пресса, подъ вліяніемъ наступившаго, въ настоящее время, истощенія вопросовъ для обсужденія, видно, между прочимъ, изъ газеты „Новое Время“, отражающей, какъ и слѣдуетъ родному „Times“у, характеръ дня. „Новое Время“ давно уже, русская г. Стасюлевича, редактора „Порядка“. Недавно въ „Новомъ Времени“ помѣщонъ былъ пасквиль на г. Стасюлевича, написанный какимъ то псевдонимомъ, графомъ Жасминьскимъ. Понятно, что „Порядокъ“ выразилъ свое отвращеніе по поводу пасквиля и, повидимому, желая, наконецъ, избавиться отъ „Нового Времени“, пригрозилъ ему судомъ. Тогда „Новое Время“ однимъ прыжкомъ очутилось на высотахъ „искренняго“ шутства, и напечатало балаганную передовую статью, подъ названіемъ „Литературное сужденіе“. Трудно повѣрить, что подобная статья печатается на первомъ планѣ, трудно повѣрить, чтобы на подобную статью можно было тратить трудъ наборщиковъ, корректора и др. лицъ, участвующихъ своею работою въ изготовленіи газетнаго листа. Базарная брань, пошлая выраженія, насмѣшка надъ минимальною порядочностью, — вотъ характерныя черты статьи. И на это то тратится трудъ наборщиковъ! Мы не говоримъ о работѣ автора: это — порывъ его души, изліяніе, также естественное для него,

какъ летаніе для птицы, плаваніе для рыбы. Это даже не работа, а просто наслажденіе для подобнаго автора. Но работѣ, эти убиваютъ свой трудъ на наборъ галлиматій, личныхъ дразня и брани!

Намъ скажутъ: существуютъ же сатирическія газеты и тратится же на нихъ трудъ наборщиковъ! Совершенно справедливо. Но, по идѣ, сатирическій журналъ долженъ быть смѣшнымъ только по формѣ, а не пустымъ кабальнымъ зубоскальствомъ. Экономическій вопросъ о ненужности печатанія явной галлиматіи, не имѣющей никакого общественнаго интереса, равно или поздно возникнетъ. Не одно и тоже: заставляемъ ли мы людей работать надъ чѣмъ нибудь нужнымъ, или надъ явною нелѣпостью, ни кому не нужною. Наконецъ, возникаетъ серьезный вопросъ: имѣетъ ли право газета, общающаяся давая подписчикамъ извѣстія и статьи, доставлять базарную перебранку и шутковской муссоръ? Возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, требовать отъ отвѣтственнаго редактора извѣстнаго ценза, который бы гарантировалъ, что не будетъ печататься явная галлиматія? Каждая профессія требуетъ гарантій; но редакторская, дающая тонъ и направленіе всѣмъ работамъ въ газетѣ, не обременена никакими гарантіями для общества. Можно возразить, что всегда можетъ быть поставленъ редакторъ. Конечно. Но это будетъ исключеніе, одиночный фактъ.

„Новое Время“ любитъ возбѣраться на высоты нравственности и говорить о произвоидительномъ трудѣ, о пѣвахъ, сосущихъ народъ. Но развѣ работа наборщиковъ, расходуемая на воспроизведеніе галлиматій, не явныя насмѣшки надъ трудомъ? Если уже необходимо подвергать людей тяжкому труду наборщика, то пусть же этотъ трудъ воспроизводитъ что нибудь полезное, годное для публики, что нибудь такое, что хоть кого-нибудь изъ читателей наведетъ на какую-нибудь мысль. Между тѣмъ, въ „Новомъ Времени“ тратятся деньги и трудъ на печатаніе того, что въ обыкновенной даже рестораторной болтовнѣ считалось бы ни къ чему негоднымъ балластомъ и комедіанствомъ.

Вотъ, напирѣвъ, мѣсто изъ статьи, о которой мы говоримъ:

Судя по заявленію г. Стасюлевича, что онъ намерѣнъ пустить въ ходъ „законъ“ по оборонѣ своей „честь и доброе имя“, нужно полагать, что сатирическая шутка графа Жасминьскаго принята г. Стасюлевичемъ за „проступокъ“, означенный въ 1039 статьѣ „Уложенія о наказанияхъ“, т. е. за осланіе въ публичномъ собраніи, которое можетъ повредить чести и добру имени“. Какія же „обстоятельства“, позоряща честь и доброе имя почтеннаго издателя газеты „на собственный

наго холста и не „изъ стараго“ у него блестятъ глаза, разгораются щоки; въ два прыжка онъ уже за порогомъ, онъ тянется на улицу похвалиться обновкой товарищамъ. Что это? Сбѣлъ у порога, радость исчезла, на глазахъ чуть не слезы: „Знаю, мамо, не пйду такъ на улицу, люди скажутъ: батя! годъ плохой, а винъ у пшвысомъ жили холоде“. Оторвали десятилѣтнему мальчику ногу молотильной машиной на хуторѣ отца, родители отсутствовали, братья стоятъ оторопѣлы, бабы голосятъ, мальчикъ въ обморокѣ. Приходитъ въ себя и первое слово: „Не посылайте за матерью, буде плакать“. „А що, тутъ нога, — не совсѣмъ одирвало?“ Успокоенный видомъ *обнаго* ноги, хотя одна изъ нихъ держится лишь на обрывкахъ мускула, онъ тотчасъ отъ мучительнаго настоящаго переходитъ къ будущему: „Справилъ ногу, буде вона роста? буду косаремъ?“ мучительно допрашиваетъ онъ женщину, обмазующую зияющую рану водой. Утѣшать ложной надеждой, или сразу сказать правду, колеблется она, а мальчикъ уже рѣшается: „Якъ безъ ноги, то лучше бы я умеръ“. Вотъ она сила стихійной логики: не работникъ — не жилецъ! Ревмя-реветь мальчикъ чабаненокъ, пришедшій въ праздникъ къ роднымъ съ хозяйскаго хутора; мальчикъ вторитъ мать, а отецъ сидитъ сурово насупившись. „Ось мині строкъ виходе, не наймайте мене, тату. Хай я ще у школу походу, мині жъ у создаты иди: прожъ въ мене не жаліте!“ твердо заявляетъ онъ среди

свѣтъ“ оглашенны шутливой музою? Вотъ эти обстоятельства:

- 1) Обмѣтаніе стола въ редакціи метелкой.
- 2) Разговоръ съ фантастическимъ лакеемъ, состоящимъ при редакціи „Порядка“.
- 3) Привлеченіе на хвостъ собачки Европочекъ бумажки.
- 4) Появленіе изъ развѣражагося пола кабинета редакціи „Порядка“ фантастической еврейской деушані, принамоной г. Стасюлевича клятвѣ субсидіи.
- 5) Чудное развѣреніе г. Стасюлевича на двѣ половинки.
- 6) Изверженіе съ неба г. Евгения Утина на крылѣхъ славы.

Итакъ шесть „обстоятельствъ“ оглашенны въ драматической шуткѣ графа Жасминьскаго. Разсматривая эти обстоятельства не съ точки зрѣнія приличнаго сужденія, а съ точки зрѣнія здравого смысла, мы знаемъ, что одинъ изъ нихъ очень обыкновенны, други же нельзя назвать ни фантастичны, ни въ первыхъ нѣтъ ничего, зазорнаго добраго имя и честь“ г. Стасюлевича, а мотивы вторыхъ основаны на данныхъ, оглашенныхъ въ газетѣ „Кіевлянинъ“ и заимствованныхъ музою графа оттуда.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ позорно для кого бы то ни было, а тѣмъ болѣе для акуратаго редактора, обмѣтаніе редакцонной столы метелкой? Развѣ позорно разговаривать съ прислугой и дѣлать ей замѣчанія за нечистоплотность? Развѣ позорно играть съ собачкой, привязанною ей на хвостъ бумажку, будетъ ли эта собачка зваться Европочкой, или Зюзишкой? Ничего нѣтъ позорнаго въ подобныхъ невинныхъ и весьма обыкновенныхъ занятіяхъ, и печатное оглашеніе ихъ въ газетѣ, а тѣмъ болѣе въ шутовско-сатирической формѣ, отнюдь не можетъ повредить добру имени и чести.

МѣСТНАЯ ХРОНИКА.

12-го сентября собралось въ первый разъ послѣ лѣтнихъ ваканцій харьковское медицинское общество. Послѣ прочтенія протокола предыдущаго засѣданія, секретарь общества, г. Сочава, сообщилъ названія сочиненій и отчетовъ, присланныхъ отъ разныхъ учебныхъ обществъ и учреждений, съ которыми общество харьковскихъ врачей вступаетъ въ общія изданія. Изъ числа послѣднихъ обращая на себя вниманіе протоколы засѣданія общества казанскихъ врачей, если не по своему содержанію, то, по крайней мѣрѣ, по своей злочистой судьбѣ. Дѣло въ томъ, что, въ силу распоряженія администратіи, печатаніе протоколовъ этого учебного общества было неожиданно приостановлено, какъ періодическое изданіе, на которое не было изпрошено предварительнаго разрѣшенія. Въ виду этого казанскіе врачи обратились къ университету и предложили ему признать казанское медицинское общество своимъ филиальнымъ учрежденіемъ, съ тѣмъ, чтобы изданія послѣдняго цѣнзировались на общемъ основаніи университетскимъ совѣтомъ. Но главное управленіе по дѣламъ печати уѣдымло университетъ, что оно не находило возможнымъ признать университетскій совѣтъ отвѣтственнымъ цензоромъ за изданія, печатаемые казанскимъ медицинскимъ обществомъ.

Неизвѣстно, какиимъ образомъ общество казанскихъ врачей нашло выходъ изъ такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Вотъ, напирѣвъ, мѣсто изъ статьи, о которой мы говоримъ:

Судя по заявленію г. Стасюлевича, что онъ намерѣнъ пустить въ ходъ „законъ“ по оборонѣ своей „честь и доброе имя“, нужно полагать, что сатирическая шутка графа Жасминьскаго принята г. Стасюлевичемъ за „проступокъ“, означенный въ 1039 статьѣ „Уложенія о наказанияхъ“, т. е. за осланіе въ публичномъ собраніи, которое можетъ повредить чести и добру имени“. Какія же „обстоятельства“, позоряща честь и доброе имя почтеннаго издателя газеты „на собственный

наго холста и не „изъ стараго“ у него блестятъ глаза, разгораются щоки; въ два прыжка онъ уже за порогомъ, онъ тянется на улицу похвалиться обновкой товарищамъ. Что это? Сбѣлъ у порога, радость исчезла, на глазахъ чуть не слезы: „Знаю, мамо, не пйду такъ на улицу, люди скажутъ: батя! годъ плохой, а винъ у пшвысомъ жили холоде“. Оторвали десятилѣтнему мальчику ногу молотильной машиной на хуторѣ отца, родители отсутствовали, братья стоятъ оторопѣлы, бабы голосятъ, мальчикъ въ обморокѣ. Приходитъ въ себя и первое слово: „Не посылайте за матерью, буде плакать“. „А що, тутъ нога, — не совсѣмъ одирвало?“ Успокоенный видомъ *обнаго* ноги, хотя одна изъ нихъ держится лишь на обрывкахъ мускула, онъ тотчасъ отъ мучительнаго настоящаго переходитъ къ будущему: „Справилъ ногу, буде вона роста? буду косаремъ?“ мучительно допрашиваетъ онъ женщину, обмазующую зияющую рану водой. Утѣшать ложной надеждой, или сразу сказать правду, колеблется она, а мальчикъ уже рѣшается: „Якъ безъ ноги, то лучше бы я умеръ“. Вотъ она сила стихійной логики: не работникъ — не жилецъ! Ревмя-реветь мальчикъ чабаненокъ, пришедшій въ праздникъ къ роднымъ съ хозяйскаго хутора; мальчикъ вторитъ мать, а отецъ сидитъ сурово насупившись. „Ось мині строкъ виходе, не наймайте мене, тату. Хай я ще у школу походу, мині жъ у создаты иди: прожъ въ мене не жаліте!“ твердо заявляетъ онъ среди

рыданій. А отецъ соображаетъ, обойдется ли семья безъ заработка сына: можно ли оставить его дома, или нужно закопать на новый срокъ.

Велика стихійная сила крестьянской жизни, крестьянской логики, и только тотъ, кто ей *попалитъ*, будетъ принятъ и оцѣненъ этой вѣками сложившейся средой.

Уваженіемъ и признаніемъ этой могучей силы былъ одушевленъ авторъ, работавшій надъ книгой для чтенія школьника, или еднѣ грамотнаго взрослого крестьянина. „Нашъ другъ“ написанъ „не въ городѣ“, не въ кабинетѣ, заваденномъ педагогическими сочиненіями и образцовыми учебниками, это трудъ человѣка, работавшаго въ земствѣ съ первыхъ дней его существованія, и стяжавшаго себѣ по русскому школьному дѣлу громкую извѣстность. О томъ, какъ подготавливалъ матеріалъ для задуманной книги, самъ авторъ говоритъ слѣдующее.

„Прежде чѣмъ писать статьи для „Нашего друга“, я въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ присматривался къ тысячѣ восьмилѣтнихъ учащихся въ сорока школахъ, а въ одной изъ нихъ съ тридцатью учащимися я проводилъ цѣлые часы почти ежедневно. Я не только проверялъ результаты, но и самъ преподавалъ. Объемъ каждой статьи рассчитанъ съ часами въ рукахъ по степени бѣглости чтенія того разряда учениковъ, для которыхъ предназначается книга. Такимъ чисто *опытнымъ* путемъ, который я старался тогда же освѣтить изученіемъ теоріи педагогич,

Сорокъ бесѣдъ, изъ которыхъ каждая обнимаетъ три статьи для чтенія, въ порядкѣ ихъ размѣщенія въ книжѣ, предназначены для повторенія прочитаннаго и добавленія къ усвоенному изъ чтенія. Только внимательный просмотрѣвшій всѣ эти бесѣды пойметъ все обиліе и разнообразіе матеріала, который можетъ быть приобритенъ изъ книги для чтенія. Главная цѣль бесѣдъ: всестороннее ознакомленіе дѣтей съокружающимъ ихъ своею мѣстностію, а потому вопросы, непосредственно касающіеся этого въ каждой бесѣдѣ, напечатаны курсивомъ. Сумма этихъ вопросовъ составитъ драгоценную для учителя программу, лично ему необходимую, по которой онъ долженъ будетъ подготовиться самъ, если онъ не угроженецъ и не знакомъ съ той мѣстностію, въ которой призванъ учительствовать. Не имѣя возможности подробно ознакомить со всѣмъ содержащимъ бесѣды, приведу для прихвѣта нѣсколько вопросовъ и поясненій, изъ которыхъ видна обширность того круга новыхъ понятій, въ который вводитъ „Нашъ Другъ“ своихъ читателей. „Какія ремесла развиты въ нашей мѣстности? Не существуютъ ли у насъ ку-

Довольство Ценоурюку. Дарымова, 17 сентября 1991г.